

Информационное письмо

Верховный Суд поддержал Уралтрансмаш в прецедентном споре с ПЕСА о применении ст. 248.1 АПК. Сфера действия статьи может быть еще больше расширена в связи с новым законопроектом.

15 декабря 2021 г.

Уважаемые дамы и господа!

19 июня 2020 г. вступили в силу ст.ст. 248.1 и 248.2 АПК, направленные на защиту российских лиц, попавших под меры ограничительного характера, в том числе иностранные санкции. Ранее мы подробно описывали данные **новеллы**, а также **первый судебный опыт** их применения.

В настоящем информационном письме мы бы хотели продолжить освещение данной темы, в рамках которой сохраняется тенденция на перевод санкционных споров под юрисдикцию российских судов.

1. Верховный Суд подтвердил, что само по себе введение санкций против российского лица влечет для него ограничение доступа к правосудию за рубежом.

Основное внимание юридического и бизнес-сообществ в настоящий момент приковано к делу Уралтрансмаш против ПЕСА (А60-36897/2020).

В данном споре российские суды рассматривали возможность вынесения запрета польской компании «РТС ПЕСА Быдгощ» продолжать иностранное арбитражное разбирательство, возбужденное ею против АО «Уралтрансмаш» (так называемый антиисковый запрет).

Судами решался вопрос о том, можно ли применять положения ст.ст. 248.1, 248.2 АПК только в силу самого факта введения санкций или санкционному лицу нужно доказывать наличие конкретных ограничений доступа к правосудию – например, невозможность уплаты арбитражного сбора или отказ иностранных юридических фирм представлять интересы санкционного лица.

Суды трех инстанций пришли к выводу о том, что самого по себе факта введения санкций в отношении российского лица недостаточно для вынесения антиискового запрета, предусмотренного ст. 248.2 АПК; заявитель должен доказать наличие конкретных препятствий, ограничивающих его доступ к правосудию в иностранном разбирательстве.

Несмотря на то, что ранее в передаче дела на рассмотрение в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда было отказано, в сентябре 2021 г. дело все же было передано на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам.

Недавним **определением** от 09 декабря 2021 г. Судебная коллегия приняла новый судебный акт по делу, в котором не согласилась с позицией нижестоящих судов, указав на следующее:

- 1) Само по себе введение санкций уже создает российской стороне **препятствия в доступе к правосудию**, в силу чего данный факт предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию.
- 2) Введение санкций в отношении российских лиц поражает их в правах как минимум репутационно и тем самым **заведомо ставит их в неравное положение** с иными лицами, а также **ставит под сомнение наличие гарантий справедливого судебного разбирательства**, в том числе касающихся беспристрастности суда.

- 3) Соответственно, для перевода спора под юрисдикцию российских арбитражных судов достаточно ее одностороннего волеизъявления, выраженного в процессуальной форме. Российской стороне **не нужно отдельно доказывать** конкретное негативное влияние санкций на возможность исполнения арбитражной оговорки.

Указанные выводы Верховного Суда ставят под сомнение исполнимость оговорок о разрешении споров за рубежом, заключенных с санкционными лицами, в том числе в период до вступления ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК в законную силу.

С учетом того, что данный подход был сформулирован определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда по конкретному делу, суды нижестоящих инстанций будут ориентироваться на него, что необходимо учитывать при заключении договоров с российскими санкционными лицами.

2. В Государственную Думу внесен новый Законопроект, направленный на расширение сферы действия санкционных норм АПК.

Еще одно событие в сфере санкционных споров – внесение в Государственную Думу РФ Законопроекта, направленного на дальнейшее расширение сферы применения ст. 248.1 АПК¹.

В частности, в случае принятия данного Законопроекта к исключительной компетенции арбитражных судов РФ помимо (1) споров в отношении лиц, против которых приняты меры ограничительного характера, и (2) споров, основанием которых являются такие меры, будут также относиться (3) дела по спорам одного российского или иностранного лица с другим российским или иностранным лицом, если последнее прямо или косвенно (в т.ч. через своих аффилированных и/или контролирующих лиц):

- 1) **Способствовало принятию мер ограничительного характера**, в том числе посредством предоставления финансовой или иной помощи инициаторам соответствующих мер и (или),
- 2) **Получило необоснованные преференции и (или) необоснованную выгоду** от действия мер ограничительного характера, в том числе, за рубежом и (или)
- 3) **Не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательство** в связи с действием мер ограничительного характера.

Исходя из толкования, предлагаемого в пояснительной записке к Законопроекту², в частности, следующие ситуации могут привести к признанию российским судом своей исключительной компетенции на рассмотрение спора и применению иных положений ст.ст. 248.1 и 248.2 АПК:

- 1) Контрагент санкционного лица не исполняет обязательство перед санкционным лицом ввиду угрозы привлечения такого контрагента к ответственности за нарушение санкционных запретов, введенных государством его инкорпорации.
- 2) Лицо отказывается сотрудничать и заключать договор с санкционным лицом также под угрозой привлечения его к ответственности в государстве его инкорпорации.
- 3) Руководитель конкурента российского санкционного лица на иностранном рынке публично заявил о поддержке введения санкций против российского лица.

При этом, как указано в пояснительной записке к Законопроекту:

- Внесение данных изменений необходимо для того, чтобы «обеспечить реальную возможность компенсации убытков и устранения иных неблагоприятных последствий, которые российские граждане и юридические лица претерпевают в результате действия мер ограничительного характера, в том числе, путем реального исполнения решения суда в Российской Федерации через обращение взыскания на имущество ответчиков»,
- «Невозможность эффективной судебной защиты прав лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, за рубежом должна предполагаться, ее не требуется доказывать».

¹ См.: Законопроект № 25200–8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 25 ноября 2021 г. // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/25200-8>

² Там же. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/25200-8>

Обращаем Ваше внимание на то, что Законопроект в настоящий момент еще не прошел стадию первого чтения и в дальнейшем может быть существенно доработан.

Мы будем держать Вас в курсе изменения статуса Законопроекта, а также текущего развития судебной практики по применению правил об исключительной компетенции российских судов в санкционных спорах.

Надеемся, предоставленная информация окажется для Вас полезной. Если кто-то из Ваших коллег и партнеров также хотел бы получать наши информационные письма, пожалуйста, направьте ему [ссылку](#) на электронную форму подписки. Если Вы хотите больше узнать о наших [Практике Разрешения споров](#) и [Практике Реструктуризации и банкротства](#), пожалуйста, сообщите об этом в ответном письме — мы будем рады направить Вам наши материалы.

Примечание: Обращаем Ваше внимание на то, что вся информация была взята из открытых источников. Авторы данного письма не несут ответственность за последствия, возникшие в результате принятия решений на основе данной информации.

В случае возникновения вопросов, пожалуйста, свяжитесь с экспертами АЛРУД:

**Сергей
Петрачков**

Партнер,
Руководитель практики
Разрешения споров,
Реструктуризации
и банкротства

E: spetrachkov@alrud.com

**Дмитрий
Купцов**

Партнер,
Разрешение споров,
Реструктуризация
и банкротство

E: dkuptsov@alrud.com

С уважением,
Юридическая фирма АЛРУД